

Т. Р. ХАЙРУЛЛИН

ПОДЪЕМ АРАБСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА И КРИЗИС ИСЛАМИСТСКИХ ИДЕЙ В 50—60-е годы XX века

Хайруллин Тимур Радикович — младший научный сотрудник Центра цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН (Москва, Россия).

DOI: 10.31857/S013038640003815-4

Взаимодействие исламизма и арабского национализма достигло значительных успехов после Второй мировой войны. Постоянное взаимодействие между ними говорит о том, что ни одно из этих движений во время своего расцвета не играло единой роли на политической арене. Между ними постоянно шла непрерывная конкуренция за право консолидации народных масс во всех государствах арабского региона. Идеи национализма помогали сотрудничеству независимых арабских стран в борьбе против империализма и сионизма Израиля и США, а зависимых стран — против колониализма Франции и Великобритании¹.

Особенно ярко борьба между секуляристскими силами, выступающими за построение светского государства, и духовными, выступающими за создание исламского халифата, проявилась в странах, в которых в период подъема движения арабского национализма к власти пришли националистические элиты: Египет, Тунис, Ливия, Алжир, Йемен, Сирия, Ирак.

В 50—60-х годах XX в. арабский национализм окреп, а влияние ислама как политического проекта в борьбе за лидерство в регионе ослабло.

С приходом к власти революционных сил во многих арабских странах установилась однопартийная система. Все политические партии и движения, в том числе и религиозного направления, были под запретом. К примеру, в Египте со свержением монархической власти в 1952 г. и приходом к власти в 1953 г. «Свободных офицеров» во главе с Г. А. Насером установилось правление Совета революционного командования². Все политические партии, в том числе и ведущее религиозное движение «Братья-мусульмане», оказались под запретом. В Сирии и Ираке установилась диктатура Партии арабского социалистического возрождения (Баас)³.

В Южном Йемене (Народная Демократическая Республика Йемен, НДРЙ) с приходом к власти Национального фронта установился проегипетский, а затем просоветский режим с единственной легальной политической партией — Йеменской социалистической партией⁴. В Алжире с обретением независимости и установлением «социалистической» модели государства была утверждена однопартийная система во главе с правящей партией — Фронтом национального освобождения⁵.

В Ливии со свержением монархической власти установился авторитарный режим М. Каддафи, а любые политические партии в стране были запрещены.

¹ Полонская Л. Р. Современный национализм и общественное развитие зарубежного Востока. М., 1978, с. 13.

² Хамруш А. Революция 23 июля 1952 г. в Египте. М., 1984, с. 192.

³ Haim S. G. Arab Nationalism. An Anthology. Berkeley, 1964, p. 62.

⁴ Gause F. G. Saudi-Yemeni Relations: Domestic Structures and Foreign Influence. New York, 1990, p. 51.

⁵ Политические системы современных государств: энциклопедический справочник, в 4-х т. Т. 4. Африка. М., 2014, с. 10.

В Судане в результате военного переворота Нимейри в 1969 г. на короткое время была объявлена политика построения «суданского социализма» с ведущей ролью Совета руководства революцией и запрещением всех политических партий. В Тунисе после ликвидации монархического строя к власти пришла партия «Новый Дустур», переименованная позднее в Социалистическую дустуровскую партию. В стране установилась однопартийная система и усилились секуляризационные тенденции.

Обоснованием легитимности однопартийной системы стало высказывание одного из лидеров националистической элиты: «Я и сам раньше считал, что трудно построить подлинную и конструктивную демократию при однопартийном режиме, но к сегодняшнему дню убедился на опыте, что демократия может быть прекрасно реализована и без многопартийности, и я рад принадлежать к партии... которая доказала, что национальное единство вокруг ее лучезарного ядра — это и есть самая надежная и самая здоровая демократия»⁶.

Помимо политических движений и партий, притеснялись и религиозные институты. Так, серьезному ограничению прав подвергся комплекс мусульманских религиозных высших учебных и научно-исследовательских заведений Аль-Азхар. В нем с X в. получали религиозное образование улемы, мусульманские богословы и законоведы со всего мира⁷. Новое руководство Египта, пытаясь синтезировать идеи арабского национализма с исламом, взяло Аль-Азхар под полный контроль государства и требовало демонстрации совместимости исламской религии с провозглашенным Насером социализмом⁸. Установление контроля над Аль-Азхаром подорвало самостоятельность исламского движения не только в Египте, но и во всем арабском регионе.

Подобная ситуация наблюдалась и в Тунисе: древнейшее богословское образовательное учреждение — университет Зитуна — игнорировалось правящей администрацией. Обходясь без благословения духовенства, президент Бургиба упразднил корпорацию улемов и при любом удобном случае подчеркивал светскость государственной власти. Ослабление влияния духовенства позволяло использовать исламские лозунги по своему усмотрению⁹.

В 1977 г. в Ливии началась кампания против религиозных деятелей-улемов — факихов (знатоков исламского права). В процессе конфликта противопоставлялась «Зеленая книга» Каддафи, излагающая «третью мировую теорию», «желтым книгам» по законоведению и исламскому праву. После провозглашения Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии утратила свою силу Конституционная декларация 1969 г., которая провозглашала ислам государственной религией. В Декларации об установлении власти народа (март 1977 г.), получившей силу основного закона, отсутствовало подтверждение ислама как государственной религии, основным законом общества провозглашался Коран, что упраздняло исламское право, фикх, разработанное в средние века. Тем самым факихи лишались влияния на массы. Одним из результатов кампании стал уход в отставку в конце 1979 г. верховного муфтия Джамахирии. С его уходом исчез и сам официальный пост. Улемы теперь вошли в созданную государством Ассоциацию исламской пропаганды¹⁰.

В Алжире в 1931 г. была создана Ассоциация алжирских улемов¹¹. После завоевания Алжиром независимости в 1962 г. президент А. Бен Белла начал ущемлять права ассоциации, считая ее и все религиозное движение рассадником реакции.

⁶ Видясова М. Ф., Орлов В. В. Политический ислам в странах Северной Африки. История и современное состояние. М., 2008, с. 32.

⁷ Ефимова Л. М. Современный ислам и политика на зарубежном Востоке. М., 1986, с. 19.

⁸ Кепель Ж. Джихад: экспансия и закат исламизма. М., 2004, с. 57.

⁹ Там же, с. 58.

¹⁰ Ефимова Л. М. Указ. соч., с. 19.

¹¹ *Alghailani S. A. Ibn Badis and Modernity.* — IPEDR, 2nd International Conference in Humanities, Historical and Social Sciences. Singapore, 2011, p. 67.

Несмотря на то, что в монархическом Марокко не так явно сказывалось влияние арабского национализма, определенные притеснения испытал университет Карауин в Фесе. После освобождения в 1957 г. от французского протектората религиозные служители оставались верной опорой короля Мухаммада V. Однако именно король присвоил себе право высказываться по поводу ислама, забрав его у религиозных деятелей.

Популярные идеи арабского национализма и социализма получили законодательное закрепление во многих арабских странах, в частности в Алжире, Йемене, Судане, Ираке, Египте, Тунисе, Сирии и Ливии. В 60—70-х годах XX в. после революционных переворотов и обретения независимости они приняли конституции, закреплявшие верность идеям социализма и арабского национализма, а также сократившие число норм, относящихся к шариату и исламу в целом. Так, в конституциях Египта 1956 г.¹², Ирака 1970 г.¹³, Сирии 1973 г.¹⁴ упоминается всего одна статья, относящаяся к исламу, в конституциях Алжира 1963 г.¹⁵ и Южного Йемена 1978 г. — две¹⁶, в конституциях Туниса 1959 г.¹⁷, Судана 1973 г. — три¹⁸. В Ливии в то время конституция отсутствовала, ее до некоторой степени заменяла «Зеленая книга» Каддафи, в которой ислам не упоминался вообще.

Кардинальное ограничение норм, относящихся к исламу, в конституциях Ирака и Сирии — заслуга правящей в них Партии арабского социалистического возрождения. Отвергая консолидацию общества на религиозной основе, партия брала курс на объединение на основе арабского национализма¹⁹. В конституции НДРЙ 1978 г. также ограничено упоминание норм шариата в силу того, что страной правила Йеменская социалистическая партия, декларировавшая строительство социализма и находившаяся под мощным влиянием секуляристской коммунистической идеологии²⁰.

Аналогичная ситуация наблюдается в конституциях Египта, последовательно принятых в 1956, 1958 и 1964 гг.²¹ Во всех их редакциях количество норм шариата было максимально снижено: от полного отказа от них до всего одного упоминания. Не удивительно, что в конституции соседнего Судана, на который Египет оказывал сильное идеологическое влияние, также резко уменьшилось число упоминаний ислама.

В Тунисе и Алжире у власти также находилась националистически настроенная элита, проводившая политику секуляризации общественных отношений. Идеи арабского национализма были настолько популярны, что получили развитие даже

¹² Конституция Египта 1956 года. — URL: http://www.constitutionnet.org/sites/default/files/constitution_of_1956-arabic.pdf

¹³ Конституция Республики Ирак 1970 года. — URL: <http://iraqja.iq/view/81/>

¹⁴ Конституция Сирийской Арабской Республики 1973 года. — URL: <http://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/ar/sy/sy011ar.pdf>

¹⁵ Конституция Демократической Народной Республики Алжир 1963 года, ст. 4, 39. — URL: <https://www.marxists.org/history/algeria/1963/09/constitution.htm>

¹⁶ Народная Демократическая Республика Йемен: Конституция и законодательные акты. М., 1985, с. 462.

¹⁷ Конституция Туниса 1959 года. — URL: <http://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/ar/tn/tn028ar.pdf>

¹⁸ Конституция Судана 1973 года. — URL: <http://www.righttononviolence.org/mecf/wp-content/uploads/1973/01/1973Sudan.pdf>

¹⁹ Коротаев А. В., Хайруллин Т. Р. Ислам, Партия арабского социалистического возрождения и сирийские конституции 1973—2012 гг. — Право и управление. XXI век, 2016, № 2 (39), с. 43.

²⁰ Исаев Л. М., Коротаев А. В. Йемен: неизвестная революция и международный конфликт. — Мировая экономика и международные отношения, 2015, № 8, с. 72; Коротаев А. В., Хайруллин Т. Р. Ислам и йеменские конституции: опыт сопоставительного анализа. — Азия и Африка сегодня, 2017, № 5, с. 47.

²¹ Примаков Е. М. Влияние ислама на современное общественное развитие стран зарубежного Востока. — Ислам и его роль в идейно-политической борьбе развивающихся стран Азии и Африки. М., 1980, с. 26.

на Коморских островах. Пришедший там в результате государственного переворота в 1975 г. к власти А. Суалих стал проводить политику «национального социализма», предусматривавшую национализацию собственности бывших колонистов и борьбу за сокращение влияния ислама. Были отменены нормы шариата, ограничены права мусульманского духовенства, а также распущены исламские партии²². Новый лидер страны пытался закрепить проводимую им политику на конституционном уровне, однако был свергнут в ходе очередного переворота.

На самом деле ислам в 50–60-е годы XX в. никуда не исчезал. Безусловно, на бытовом уровне ислам занимает основополагающее место во всех странах арабского региона. Сохранялся ислам и среди элитарных кругов интеллигенции, разные поколения которой сформировались в ходе борьбы арабских стран за независимость или за годы после обретения этими странами государственного суверенитета²³.

Во многом выстраиваемая политика в авторитарных режимах того времени зависела от национального лидера, от его личного отношения к вопросу: отделять политику от ислама либо не отделять. Например, Бургиба под влиянием старших братьев с раннего детства тяготел к социалистическому и отчасти коммунистическому движению²⁴. Г. Насер, будучи хорошо знакомым с исламской догматикой, тем не менее с раннего детства интересовался идеями египетского национализма²⁵. В свою очередь многие ближневосточные лидеры, в том числе М. Каддафи, с ранних лет видели в нем образец в делах арабского национализма, сверялись с его трудами и выступлениями²⁶.

Подъем национализма обусловлен слабым присутствием в политике принципов ислама. Исламизм в лице различных партий, организаций и движений, по всему арабскому региону столкнувшись повсеместно с националистической идеологией, ушел в глухую оборону, сменив политическую активность на подпольные методы борьбы, что продолжалось вплоть до начала «нефтяного бума» начала 70-х годов, связанного с обретением независимости монархиями Залива и последующим продвижением ими во главе с Саудовской Аравией ислама суннитско-ваххабитского толка. Подъему исламизма способствовали успехи исламской революции 1979 г. в Иране. К этому времени националистические идеи вследствие поражений арабской коалиции в арабо-израильских войнах стали терять свои позиции среди государств арабского региона.

Таким образом, можно сделать вывод, что движение арабского национализма было столь популярно, что проникло во все ключевые сферы общественно-политической жизни арабских стран, чему способствовали изыскания арабских теоретиков, которые сумели приспособить ее к реалиям арабского региона. Арабский национализм был скорректирован не только под арабское население каждой страны региона, но и под мусульманскую религию, чтобы не оттолкнуть исламские круги.

²² Политические системы современных государств, с. 191.

²³ Там же, с. 10.

²⁴ Видясова М. Ф., Орлов В. В. Указ. соч., с. 27.

²⁵ Aburish S. K. Nasser: The Last Arab. London, 2004, p. 11.

²⁶ Базанова Е. А. Лидер ливийской революции Муаммар Каддафи: политический портрет. — Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения, 2004, № 1, с. 225.